

Язык поэзии в преподавании философии

Л. Е. Яковлева*

Аннотация. В работе на конкретном материале рассматриваются возможности использования поэтического языка в преподавании философии. Подчеркивается тесная связь философии и поэзии, роль художественных образов в формировании таких черт философского мышления, как рефлексивность и целостность. Особое внимание уделено специфике гуманитарного образования, обоснована необходимость перехода к новой стратегии образования — формирования *homo intellectus*.

Ключевые слова: философия; поэзия; рефлексивность; целостность; вера; гуманизм; бытие; социальное время; интеллект; гуманитарное образование.

Poetic Language in Teaching Philosophy

L. E. Yakovleva

Abstract. The article reveals the possibility of usage of poetic language in teaching philosophy on particular material, outlines the close connection of philosophy and poetry, role of images in forming such characteristics of philosophical mentality as reflexivity and integrity. Particular attention is paid to specificity of humanitarian education, necessity of the transition to a new strategy of education — formation of «*homo intellectus*».

Keywords: philosophy; poetry; reflexivity; integrity; faith; humanism; existence; social time; intellect; humanitarian education.

Поэта долг — пытаться единить
Края разрыва меж душой и телом.
Талант — игла. И только голос — нить.
И только смерть всему шитью — пределом.
И. Бродский

Данная тема является интересной для современной социокультурной ситуации по нескольким причинам. Во-первых, особенно тесно русской философской традиции является тесная связь философии и литературы, на определенных этапах исторического развития России литература даже выполняла функции философии, как интегрирующей, объединяющей национальное самосознание силы. Во-вторых, уже начиная с Ф. де Соссюра и онтологии М. Хайдеггера, философия осознала,

что язык является условием постановки и решения практически всех философских проблем. Вне рефлексии над языком нет философии. И в первую очередь это касается языка поэзии, поскольку, если язык — «дом бытия», то поэтический язык — это центральная часть этого дома, делающая его домом в подлинном смысле этого слова. Именно благодаря поэтическому языку философия ощущает себя «повсюду дома»¹. В-третьих, в истории философии в ряду «героев мыслящего разума» мы

*Яковлева Любовь Евгеньевна — доктор философских наук, профессор Московского гос. университета дизайна и технологии. E-mail: nukul@mail.ru

¹ Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 330.

находим таких великолепных художников слова как Платон, Лукреций Кар, Сенека, Августин, Омар Хайям, Паскаль, Вольтер, Ломоносов, Вл. Соловьев, Хомяков, Ницше, Сартр, Камю. А без поэзии Пушкина, Фета, Тютчева, Есенина, Блока трудно представить себе русскую философскую мысль, как без поэзии Гете, Шиллера, Гейне, Гельдерлина невозможно в полной мере понять немецкую философию. И, наконец, последнее соображение — какой человек в юности не сочинял стихи хотя бы один раз, пусть и невысокого поэтического уровня. Есть такая потребность в творчестве, которая у человека формируется еще в детстве — как индивидуальном детстве, так и детстве человеческого рода в целом. Неслучайно проза появляется гораздо позже поэзии. Первые философские произведения «О природе» в Древней Греции были написаны поэтическим языком. Трактат Лао-Цзы «Дао-дэ-цзин» — это 5 тысяч поэтических строк. А «Дхаммапада» и «Песнь песней» поражают своей поэтичностью. Наш современник — поэт, художник, ученый Вадим Федоров в своих стихах о прозе² раскрывает сложность языка прозы:

Колдуя над прозой Блока,
Осознаешь подспудно:
«Легко — написать плохо,
А хорошо — трудно,
И вдруг... иссечет слезы,
Делая глаз незрячим,
Фраза Пушкинской прозы
«Гости съезжались на даче».

Символичность, целостность, многозначность художественных образов позволяет не только проиллюстрировать сложные ходы философской мысли, но и воспитать у слушателя средствами искусства такие черты философского мышления как *рефлексивность* и *целостность*. Самое лучшее определение рефлексии в философском смысле мы находим у Тейяра де Шардена: это «приобретенная сознанием спо-

собность сосредоточиться на самом себе и овладеть самим собой как *предметом*, обладающим своей специфической устойчивостью и своим специфическим значением — способностью уже не просто познавать, а познавать самого себя; не просто знать, а знать, что знаешь»³. Философия посредством рефлексии придает *объективное* значение переживаемой *субъектом очевидности*. Метод философской рефлексии помогает через осмысление полученных в процессе личного опыта данных о свободе, ответственности, ценностях познавать человека, не «овеществляя» его, подобно науке, не угрожая существованию человека как человека. Воспитать же целостного человека — это идеал любой, стремящейся к совершенству, системы воспитания. Целостными мы бываем в раннем детстве и, если повезет, а вернее, если будем работать над собой, то в старости. Наверное поэтому прозвище мудреца Ли Эра, как реальной личности, жившей в Древнем Китае в VI веке до н. э., было Лао-Цзы, что означает «Старый ребенок». Вспомним и призыв Христа: «Будьте как дети, ибо их есть Царствие Небесное». Кроме того, активное использование поэтического слова позволяет развить у студентов такие свойства, которые Гадамер считал необходимыми условиями для достижения объективности в гуманитарном познании: вкус, как духовную способность к различению, практическую способность суждения, воображение, интуицию⁴.

Первая лекция, которая читается в курсе философии, должна дать представление студентам о предмете философии, мировоззрении, об отличии философии от других форм мировоззрения, ее функциях и месте в современной культуре. На семинарах и лекциях у студентов часто возникают вопросы о соотношении философии и религии, философии и искусства, философии и науки.

Раскрывая различие ценностных систем философии и религии, преподаватель может использовать очень емкий образ, созданный И. Бродским⁵:

² Федоров В. Д. Стихотворения. СПб.: «Облик», 2002. С. 206.

³ Шарден Т. де. Феномен человека. М.: Изд-во «Наука», 1987. С. 136.

⁴ Гадамер Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. С. 80.

⁵ Бродский И. Сочинения в четырех томах. Том 1. Третья волна (Париж-Москва-Нью Йорк), 1992. С. 435.

Есть мистика. Есть вера. Есть Господь.
Есть разница меж них. И есть единство.
Одним вредит, других спасает плоть.
Неверье — слепота, а чаще — свинство.

Бог смотрит вниз. А люди смотрят вверх.
Однако интерес у всех различен.
Бог органичен. Да. А человек?
А человек, должно быть, ограничен.

Этот образ позволяет обсудить со студентами различные типы веры — *научную веру, философскую веру, религиозную веру*. И ключевое звено здесь — рассмотрение неверия как *слепоты*, которая не позволяет человеку добиться высот ни в области науки (ученый верит результатам, полученным другими учеными, верит в возможность достижения объективной истины), ни в области философии (философ верит в возможность осознания бытия из его истоков посредством истории и мышления), ни в области религии (верующий человек верит в любовь всеовершенного Существа к нему, и только такая вера преобразует). Суть религиозной веры прекрасно раскрыта в стихотворении современного поэта Елены Лапшиной, которое называется «Причастие»⁶.

Незрячая, безгласная, глухая,
израненная до смерти в миру...
Но ангелов невидимых вдыхая,
я чувствую, что больше не умру.

И значит, бег извечной круговерти
замедлится, и тем, кто слеп и глух —
Таким, как я — уже не будет смерти,
но возвратятся зрение и слух.

Над пеленою блудного былого
все ново: удивляйся и внеми!
И мир — одно Сияющее Слово,
как в первый день творения земли.

Раскрывая функции философии и ее место
в современном мире, преподаватель не мо-

жет не затронуть гуманистическую функцию философии, которую Вл. Соловьев описал как «способность делать человека вполне человеком». Но понимание гуманизма в истории философии было различным: христианский гуманизм отличается от гуманизма Возрождения, гуманизм немецкой классической философии — от конкретного гуманизма К. Маркса и экзистенциального понимания гуманизма у Ж. П. Сартра. Для выявления общих черт всех вариантов гуманизма можно использовать заключительные строфы из неопубликованной поэмы «Житие святой Лидии» ныне покойного профессора кафедры философии гуманитарных факультетов МГУ имени М. В. Ломоносова Олега Владимировича Лармина⁷.

Гуманизм —
Это просто любить людей,
Все несчастья и горести
с ними деля,
Это —
в тесной юдоли мирской
овладеть
не «свободой от»,
а «свободой для».

Гуманизм —
это счастье себя раздать,
ничего,
никогда
не желая вернуть,
Гуманизм —
это огненная звезда,
это Данко разорванная грудь.

Гуманизм —
из развалин стреляющий Брест
или Карбышев статуей ледяной.
Гуманизм —
человек,
поднимающий крест,
изъязвленной занозами,
стертой спиной.

Гуманизм не создашь,
ненавидя врагов,

⁶ Лапшина Е. Вымани ангела: Сборник стихотворений / Е. Лапшина, О. Иванова. — М.; СПб.: Летний сад, 2005. С. 65

⁷ Лармин О. В. «Гуманизм — это просто любить людей...» // Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов. 2004/2005, №1. С. 53.

не взлелеешь
из нимбов святых и богов,
не взрастишь в ржавой проволоке
концлагерей.
Гуманизм —
это просто
любить людей.

Вот чему научить
ты пыталась тогда
не пустыми словами,
а жизнью своей.
И звенит надо мной
сквозь снега и года:
«Ничего для себя.
Всю себя — для людей».

Я не верю давно
ни в чертей,
ни в богов,
но я верить готов,
до последней черты
в белизну
над Россией взошедших снегов,
в глубину
человеческой доброты.

И тогда я краяху
по-братски делю,
бечеву
с бурлаками тяну наравне.
Потому что я жизнь,
как Россию, люблю.
Потому что
я бабушку
вижу во сне.

Одновременно полезно задать студентам несколько вопросов, связанных с этим стихотворением, т. к. по собственному опыту знаю, что только один человек из семинарской группы студентов-филологов МГУ имени М. В. Ломоносова знает, кто такой Карбышев. В этом отрывке настолько ярко и тонко выражена любовь к России, к нашим корням, что это стихотворение оказывает очень сильное эмоцио-

нальное воздействие на любого человека, и не только эстетическое, но и нравственное.

В работе хотелось бы остановиться только на некоторых ключевых моментах в преподавании философии и истории философии, которые, как известно, не существуют одна без другой. Характеризуя споры античных философов между элеатами и Гераклитом, анализируя апории Зенона, можно воспользоваться замечательным стихотворением А. С.Пушкина «Движенье»⁸.

Движенья нет, сказал мудрец брадатый.
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Сильнее бы не мог он возразить;
Хвалили все ответ замысловатый.
Но, господа, забавный случай сей
Другой пример на память мне приводит:
Ведь каждый день пред нами солнце ходит,
Однако ж прав упрямый Галилей.

Благодаря этому художественному образу студенты сразу усваивают *теоретичность* философского знания, понимают необходимость философской аргументации и ее специфику. Понимают, что обыденное сознание иногда находится в плену стойких иллюзий, избавиться от которых можно только с помощью самостоятельного рассуждения.

В современной философии уже является общепризнанным, что философия возникает не только на Западе, но и на Востоке, как в различных историко-культурных макроцивилизациях. Мы можем сравнивать западный и восточный тип философствования по трактовке бытия и его отношения к небытию, концепции знания, понятию личности, отношению к традиции, религии и по каким-то другим параметрам. Очень ярко это различие типов философствования проявляется в понимании природы, которое может быть проиллюстрировано поэтически.

Внимательно взглядишь!
Цветы «пастушьей сумки»
Увидишь под плетнем!

⁸ Пушкин А. С. Золотой том. Собрание сочинений. Редакция, библиографический очерк и примечания Б.Томашевского. М.: Имидж, 1993. С. 408.

Это трехстишие японского поэта XVII в. Басё отражает и специфику японской культуры — умение видеть великое в малом, и восточное понимание природы как однобытийной человеку, как жизни, которую можно созерцать, но нельзя умертвлять, нельзя перемалывать под себя.

Сравним со стихотворением У. Теннисона (XIX в.) «Цветок»:

Взросший средь руин цветок,
Тебя из трещин древних извлекаю,
Ты предо мною весь — вот корень, стебелек,
здесь, на моей ладони.
Ты мал, цветок, но если бы я понял,
Что есть твой корень, стебелек,
и в чем вся суть твоя, цветок.
Тогда я Бога суть и человека суть познал бы.

Здесь очевидно умерщвление всего живого в поисках истины, вполне западный вариант, в котором на смену идеи «смерти Бога» (XIX в.) пришла постмодернистская идея «смерти автора» (XX в.) и наблюдается тенденция к «смерти читателя», а, скорее всего, и к «смерти человека» как такового. Такое огромное множество «живых мертвецов» — славный оксюморон в духе нашего сумасшедшего времени. И промежуточный вариант представляет позиция Гете в стихотворении «Нашел»:

Я взял с корнями питомца рос
И в сад прохладный к себе отнес.
В тиши местечко ему отвел
Цветет он снова, как прежде цвел.

Отнес к себе в сад, значит лишил всех других созерцания красоты этого цветка⁹.

Своеобразие арабомусульманской цивилизации, классической исламской философии — «фальсафа», а также суфизма, прекрасно передается в поэзии Руми, Низами, Саади и др.

Тогда лишь сможешь истины добиться,
Коль от себя сумеешь отрешиться.
И знай — ты истины не обретишь,

Пока в самозабвенье не впадешь!

Очевидна близость философии Востока в этом четверостишии Саади, и в то же время уже даже в этом четверостишии незримо присутствует основной онтологический постулат суфизма: все есть Бог и Бог есть все, а отношения человека с Богом и Бога с человеком — это отношения любви.

Мой бог — любовь.
Любовь к тебе — мой путь. (Ибн ал-Фарид)

При этом переживание общения с Богом всегда интимно для суфия и проявляется в свободе от мирских, социальных зависимостей. А принципы знания — обостренная наблюдательность и умение восстановить целое по одному признаку, глубокое эстетическое восприятие предметов. «Чжи» (знание) в китайской традиции означает «ощутить то, что наиболее уместно сделать в определенной ситуации; осознать почему, совершить эти действия; испытать чувство удовлетворения от их совершения»¹⁰.

Тебе открыт, тебя лишь слышу я,
И только ты — строжайший мой судья.
(Ибн ал-Фарид)

Трем ступеням совершенствования суфия соответствуют три ступени познания: 1) уверенное знание или знание, основанное на доказательстве; 2) полная уверенность, основанная на наблюдении. Ей соответствует суждение: «я сам видел, что яд отравляет»; 3) истинная уверенность — я сам, приняв яд, испытал на себе его действие. Последняя ступень познания обретается лишь в экстатическом состоянии. Именно суфизм помог оформлению понятия веры в исламе, и отделению от знания в строгом смысле слова¹¹. Поэтому своеобразие классической исламской философии или «фальсафы» (VII-XIII вв.) состоит в том, что это глубоко разработанная рационалистическая система мысли, которая очень

⁹ Фромм Э., Дзен-буддизм и психоанализ / Э. Фромм, О. Судзуки, Р. де Мартино. — М.: Весь мир, 1997. С. 36.

¹⁰ Степанянц М. Т. Знание и вера: Многообразие культурных подходов // Вопросы философии, 2007. №2. С. 4.

¹¹ Степанянц М. Т. Философские аспекты суфизма. М.: Наука, 1987. С. 51.

скоро стала развиваться вне теологии и подготовила почву для критического взгляда на самодостаточность разума, оказавшего такое большое влияние на европейскую культуру¹².

Как известно, онтология — важнейший раздел философского знания, а центральная проблема этого раздела — проблема бытия. Но кто из студентов смог с первой попытки усвоить смысл этого понятия — бытие! Уловить этот смысл благодаря принципу тождества мышления и бытия, или сравнения бытия с Абсолютом, может не каждый, а вот уловить смысл человеческого бытия, захваченность человека бытием, нахождение человека в ситуации «невыносимой необходимости самому делать свое бытие» можно с помощью немецко-швейцарского писателя и поэта Г. Гессе в его стихотворении «Жалоба»¹³.

Осуществить себя? Суметь продлиться?
Вот цель, что гонит в путь нас неотступно,
Не оглянуться, не остановиться,
А бытие все так же недоступно.

Рассматривая философские концепции времени, я всегда в лекции специально останавливаюсь на понятии «социального времени» и его связи с индивидуальным временем. Начиная с христианства, европейская культура приходит к осознанию необратимости времени. Обращение к прошлому как к конденсированному тысячелетнему опыту взаимодействия человека и мира означает расширение и обогащение нашей собственной жизни. И. Бунин так выразил эту мысль в стихотворении «Могила в скале»¹⁴.

Тот миг воскрес
И на пять тысяч лет
Умножил жизнь,
Мне данную судьбою.

Этот художественный образ ярко очерчивает социальную память как творческий процесс, который накапливает добрый опыт,

создает традиции, противостоит уничтожающей силе времени. В этом состоит нравственное значение памяти. Совесть — это память, к которой присоединяется моральная оценка совершенного.

В процессе преподавания философии важно выявить отличие современной философии от философии классической. Но чтобы это различие, блистательно разобранный в известной статье Мамардашвили, Швырева и Соловьева, стало доступным, можно охарактеризовать отличие XIX и XX веков поэтическими образами А. Блока из его неоконченной поэмы «Возмездие»¹⁵.

Век девятнадцатый железный,
Воистину жестокий век!
Тобою в мрак ночной, беззвездный
Беспечный брошен человек!
В ночь умозрительных понятий,
Матерьялистских малых дел,
Бессильных жалоб и проклятий.
Бескровных душ и слабых тел!
С тобой пришли чуме на смену
Нейрастения, скука, сплин,
Век расшибанья лбов о стену
Экономических доктрин...
Век буржуазного богатства,
(Растущего незримо зла!)
Под знаком равенства и братства
Здесь зрели темные дела...

А блестящей иллюстрацией к философии всеединства Вл. Соловьева, главной установке его учения являются строки А. Блока из пролога к этой же поэме¹⁶.

Твой взгляд — да будет тверд и ясен,
Сотри случайные черты —
И ты увидишь: мир прекрасен.
Познай, где свет — поймешь, где тьма.

Кстати, в контексте этой художественной характеристики эпохи понятнее становятся те философские фигуры, которые осуществили

¹²Фролова Е. А. Проблема веры и знания в арабской философии. М.:1983. С.

¹³Гессе Г. Игра в бисер. Редакция перевода, комментарии и перевод стихов С. Аверинцева. Художественная литература. М.: 1969. С. 409.

¹⁴Бунин И. А. Собрание соч. в пяти томах. Правда. Т. 2. М.: 1956. С. 371.

¹⁵Блок А. А. Стихотворения-Поэты-Театр. В двух томах. Т. 2. Художественная литература, 1972. С. 219.

¹⁶Ясперс К. Ницше и христианство. М.: Медиум, 1994. С. 217.

переход от классической философии к современной — К. Маркс, Ф. Ницше, С. Кьеркегор. Все эти мыслители проникли в глубины современности, по образному выражению К. Ясперса, поэтому «всякий, кто пройдет мимо них отвернувшись, кто не даст себе труда узнать их, проникнуть до самой их сути — тот никогда не познает и собственной сущности...попадет под власть неведомых сил, которые он мог бы познать, и окажется голым и беззащитным перед современностью»¹⁷.

Активное использование поэтического языка в преподавании философии мотивирует студентов к сотворчеству. Некоторые образцы этого творчества студентов я хочу представить. Например, студентка 2 курса филологического факультета МГУ Разоренова Анна (5 английская группа, курс 2008 г.) предложила следующий метафорический образ философии, связанный с обсуждением первой темы курса «Что такое философия»:

Философия — как воздух, что между небом и землей,
как баланс между религией и наукой.
То, чем мы дышим,
что необходимо для существования.
То, что не видим,
поэтому упрекаем в несуществовании,
что не описать через что-то относительное,
а нужно принимать как данность.

То, без чего ничего не возможно, основа всего на Земле.

То, что показывает свободу ближе, чем нам кажется.

То, во что можно не верить, но нельзя отрицать.

По сути, философия здесь описана как пространство свободы, как служба обеспечения человеческой свободы, позволяющая человеку сделать свой собственный осознанный выбор. Свобода не как своеволие, вседозволенность, а как способность выбирать в соответствии с заранее принятыми основаниями действия. Свобода в кантовском смысле сло-

ва, как способность действовать не под влиянием чувственных побуждений, а с помощью разума и совести. Именно такая внутренняя свобода ведет человека к творчеству, результатом которого становится бессмертие. Как завершает свое посвящение Н. В. Гоголю ученый-биолог, автор гимна Московского университета, поэт Вадим Федоров¹⁸:

Сознание в ничто не обратится!
Свободный дух, в бессмертие спеша,
Взлетает в небеса незримой белой птицей...
И Бог в его душе и с Ним его душа!

В настоящий период времени и в социуме, и в образовании назрела необходимость перехода от Homo sapiens — человека созерцающего и размышляющего — к Homo intellectus — человеку думающему и делающему. Фактически именно о необходимости подобного перехода идет речь в одной из последних работ А. А. Зиновьева «Фактор понимания». «...В двадцатом веке ситуация с точки зрения интеллектуального материала для фактора понимания изменилась настолько радикально, что добывание информации об эмпирических фактах перестало быть затруднительным. ... Так что главным в исследовательской работе стало теоретическое осмысление готового эмпирического материала, логическая обработка последнего»¹⁹.

«Живи, читай, думай, действуй» — вот составляющие фактора понимания, написанные на билбордах проспекта Вернадского в Москве. Созерцать и размышлять можно как попало и попусту, а вот думать и делать надо с умом и целью, по правилам и с учетом особенностей. Умение превратить информацию в знания, а знания воплотить в работе и деле — в труде, который ведет к успеху, — вот главная особенность, атрибутивное свойство «интеллекта» как человека новой формации. Способность к разумному мышлению и осмысленному действию — основные характеристики интеллекта. Поэтому в теоретическом аспекте общественный интеллект — это динамичный

¹⁷ Художественная литература в преподавании философии. М.: Изд-во Московского университета, 1984. С. 104.

¹⁸ Федоров В. Д. Стихотворения. СПб.: Облик, 2002. С. 133.

¹⁹ Зиновьев А. А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. С. 7-8.

фактор духовного потенциала цивилизованного государства, а в практическом аспекте — это ум народа, стратегический капитал его будущего. *Творчески осмысленное* наполнение труда есть мера его интеллектуальности. Мотивировать же человека к творчеству можно только через любовь к своему делу. Вспомним, что «истина без любви — что сухой родник». Любовь воодушевляет ум и вдохновляет волю как «творческая сила» их потенций: чтобы продвигать науку — надо любить истину, чтобы философствовать — надо любить мудрость, а чтобы совершенствовать человека — надо любить образ Божий. А любовь — это труд. Через симпатию — к эмпатии. В любви не по-

знают другого, аверяют себя. По доверию и вере. Любовь есть встреча в царстве Божием и соединение в Боге. Не могу здесь еще раз не процитировать В. Федорова, хотя конечно же он говорит о земной любви²⁰:

И лишь в любви немного дано
Немногим — чтобы на одно мгновенье
Возвыситься до Божьего творенья,
Сгорев дотла с любовью заодно.

Мудрости любви учит нас русская философия «всеединства» и лучшие представители светской традиции отечественной философии.

Литература:

1. Блок, А. А. Стихотворения-Поэты-Театр / А. А. Блок. – В двух томах. – Т.2. – М.: Художественная литература, 1972.
2. Бродский, И. Сочинения в четырех томах / И. Бродский. – Том 1. Третья волна (Париж-Москва-Нью-Йорк), 1992.
3. Бунин, И. А. Собрание соч. в пяти томах / И. А. Бунин. – Правда. Т.2. – М.: 1956.
4. Гадамер, Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988.
5. Гессе, Г. Игра в бисер / Г. Гессе // редакция перевода, комментарии и перевод стихов С. Аверинцева. – М.: Художественная литература, 1969.
6. Зиновьев, А. А. Фактор понимания / А. А. Зиновьев. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006.
7. Лапшина, Е. Вымани ангела: сборник стихотворений / Е. Лапшина, О. Иванова. – М.; СПб.: Летний сад, 2005.
8. Лармин, О. В. «Гуманизм — это просто любить людей...» / О. В. Лармин // Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов. – 2004/2005 – №1.
9. Пушкин, А. С. Золотой том / А. С. Пушкин. – Собрание сочинений: редакция, библиографический очерк и примечания Б. Томашевского. – М.: Имидж, 1993.
10. Степанянц, М. Т. Знание и вера: многообразие культурных подходов / М. Т. Степанянц // Вопросы философии. – 2007. – №2.
11. Степанянц, М. Т. Философские аспекты суфизма / М. Т. Степанянц. М.: Наука, 1987.
12. Федоров, В. Д. Стихотворения / В. Д. Федоров. – СПб.: «Облик», 2002.
13. Фролова, Е. А. Проблема веры и знания в арабской философии / Е. А. Фролова. – М., 1983.
14. Фромм, Э. Дзен-буддизм и психоанализ / Э. Фромм, Д. Судзуки, Р. Де Мартино. – М.: Весь мир, 1997.
15. Хайдеггер, М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993.
16. Художественная литература в преподавании философии. М.: Изд-во Московского университета, 1984.
17. Шарден, Т. де. Феномен человека / Т. де Шарден. – М.: Изд-во «Наука», 1987.
18. Ясперс, К. Ницше и христианство / К. Ясперс. – М.: Медиум, 1994.

²⁰ Федоров В. Д. Стихотворения. СПб.: Облик, 2002. С. 55.